

За советскую НАВИУ

Орган партийного бюро, ректората, комитета ВЛКСМ и профкома Томского государственного университета имени В. В. Куйбышева.

Воскресенье
18
сентября
1955 года
№ 31 (363)
Цена 20 коп.

Время не ждет

В организации работ на строительстве общежития имеются существенные недостатки, которые ставят под угрозу своевременное введение в строй этого объекта. Основной из этих недостатков — крайне плохая организация труда. В этом прежде всего повинен строительный трест (начальник треста т. Богданов, главный инженер т. Гобземис). Студенты, занятые на строительстве, работают крайне неэффективно, чудовищно велики потери рабочего времени, отсутствует заинтересованность в результатах работы. На строительстве очень мало механизмов, а те, которые имеются, используются не более, чем на 5—10%. Работа второй смены, как правило, заканчивается с наступлением темноты, вследствие неполадок в освещении.

Большая доля вины за неудовлетворительное состояние дел ложится и на ректорат и общественные организации университета. По вине ректората до сих пор не отгружено оборудование для трансформаторной подстанции, неудовлетворительно обстоит дело с поставками целого ряда других материалов для строительства. Ректорат не проявляет должной настойчивости для того, чтобы заставить руководство строительного треста улучшить организацию труда на стройке. Комиссия по содействию новому строительству (председатель т. Кривов) фактически бездействует.

Для своевременного введения в строй общежития необходимо создать действительное ответственное, комсомольское отношение к делу у студентов, работающих на стройке. Между тем, факты показывают, что целый ряд студентов крайне недобросовестно относится к работе на строительстве. Часты случаи невыхода на работу, несвоевременного выхода на работу и ухода с нее. Особенно отличается в этом отношении строительная бригада биолого-почвенного факультета (бригадир т. Филатов). Ни один деканат, кроме деканатов механико-математического и радиофизического факультетов, не интересуется и не занимается вопросами строительства. Все эти недостатки необходимо в кратчайший срок устранить.

В настоящее время имеется реальная возможность при полном напряжении сил коллектива университета закончить строительство общежития к 38-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Эта возможность должна быть претворена в жизнь.

Н. ЧЕРКАСОВ.

В ТУГАНСКОМ РАЙОНЕ

В РАБОТЕ РОЖДАЕТСЯ КОЛЛЕКТИВ
В коридоре правления колхоза им. Сталина висит таблица итогов работы студентов физфака за первую неделю. Таблица вызывает повышенный интерес.

— Гарно роблють студенты, вже шестьсот трудоднів наробили, — говорит одна из колхозниц.

— Чего хорошего, — откликается стоявший рядом паренек, — средняя-то выработка в день чуть больше трудодня на человека, вон только в третьей бригаде около полутора, а во второй всего 0,8. Разве это работа!

— Ничего, вот подучатся и вам еще нос упрут, — явно подзадоривая паренька говорит патриархального вида дед.

Разгорается спор. Но в конце концов все приходит к выводу, что студенты народ не плохой и работать они умеют.

...Рано утром мы с В. И. Гаманом, руководителем студентов, работающих в колхозе, отправились в бригады...

На поляне сплошными золотистыми рядами были расстелены обмыленный лен.

— Вчерашняя работа первой бригады, — объяснил мне Василий Иванович. — Молодцы первокурсники! — быстро наловчились, а ведь многие до этого льна даже не видели.

Действительно, лен был расстелен мастерски.

Вскоре мы увидели и саму бригаду. Студенты, в основном девушки, быстрыми, ловкими движениями развязывали снопы льна и, двигаясь рядом тонким слоем расстилали его на траве.

В бригаде все студенты — первокурсники, лишь бригадир — Аля Рукосуева — студентка IV курса. Аля рассказывает, что первые дни работа в бригаде не ладилась — не было трудовых навыков, не всегда хорошо был организован труд, а главное, не было у первокурсников дружного, сплоченного коллектива. Ребята сторонились девушек, девушки ребят. Сейчас все по-другому. Работа, общие интересы сплотили всех. Труднее всего приходится приехавшему с Южного Сахалина корейцу Ю Кон-Сю, который знает и китайский, и японский языки, но плохо владеет русским. Шефство над ним взяли девушки. Вот и сейчас он с ними расстилает лен. Остальные ребята работают на зерносушилке, на перевозке зерна на строительстве.

Работают первокурсники с огоньком. Нелзя не любоваться точными, энергичными движениями Светы Макаровой или Риммы Попковой. — девушки, у которой запаса веселья хватает на всю бригаду. А где дружба, трудолюбие, и смех, там и работа идет лучше: в последние дни средняя выработка в бригаде достигла полутора трудодня на человека в день.

В. ЦУКРОВ.

Село Александровка (колхоз им. С. М. Кирова) очень большое и скорее южного типа — с аккуратными домиками, с желтыми головами подсолнухов, выглядывающими из-за каждого плетня.

Студенты ММФ (441-я и 442-я группы) подъезжали к селу с надеждой, что председатель их встретит радостно: как ни как — подмога. Никто, конечно, не ждал ни цветов при встрече — с председателем, ни громких речей, ни музыки. Просто — разместят по квартирам, накормят и скажут, кто где будет работать.

Но все вышло по-другому... Часов в семь вечера машина с шумом подкатила к селу. Колхозники еще были на полях, шофер небрежно сказал студентам, чтобы они скорее высаживались и что у него и без них дел много.

Высадились, огляделись кругом и никого не увидели, кроме двух собак, которые, задржав хвосты, громко лаяли, не то приветствуя, не то возмущаясь их приездом.

— Да, — неопределенно протянул кто-то из ребят.

— Н-да — ответили ему в тон другие.

Девушки поживались от вечернего холода, а ребята говорили, что они бы не были против, если бы их накормили.

В конце улицы показалась босоногая девчонка с задорными косичками. Все взгляды с надеждой устремились на нее.

— Девочка, а девочка, — наперебой стали обращаться к ней студенты. Девочка даже испугалась сначала, но потом, увидя, что ребята ничего плохого не собираются ей сделать, обстоятельно стала отвечать на вопросы. Оказалось, что председатель в городе, а бригадир пьян. Все отправились к дому бригадира и с тоской посмотрели в окно. Бригадир спал.

Стали возвращаться с работы колхозники.

— Ждете, родимые, пока отрезвится? — жалостливо спросила пожилая колхозница. — Раньше одиннадцати он не проснется...

Леонид Портнов, чтобы расшевелить окончательно приунывших девушек, предложил сыграть в волейбол. Понгнали, но мяча скоро не стало видно, и снова началось томительное ожидание.

Позевая и потягиваясь вышел бригадир — парень лет двадцати шести с обросшим лицом. Оглядев мутными глазами студентов, бригадир что-то вспомнил и лениво протянул:

— А... Спать, наверное, хотите?...

— И есть тоже — ответили ему.

— Ну, поедите завтра, а по домам размещу сейчас.

По домам, действительно, разместили. Утром все встали рано, но бригадир, видимо, придерживался правила: «позже лег, значит, позже и встать надо», а, встав, решил опохмелиться. Так и остались ребята в этот день без работы и без еды. Хорошо еще, что сердобольные хозяйки накормили своих постояльцев.

Владимир Иванович Альбрехт — студенческий бригадир — подошел к амбару. Может, там найдется какая-нибудь работа. Но колхозники ответили не совсем приветливо, что они сами справятся и что зачем только студенты приехали — разве, что трудодни у них отнимать.

Положение было незавидное. Сидеть без дела и без еды не очень приятное занятие, и студенты высматривали — где бы можно, что сделать. Наконец, приехал председатель, и окончательно отрезвился бригадир. Но председатель оказался далеко не вежливым человеком.

— А я и без вас, между прочим, обойдусь, — заявил он.

Но, видимо, боясь кары начальства за такое самоуправство, он все-таки распределил всех на работы.

А работать ребята могут хорошо. Только за одну неделю они заработали больше трудодней, чем колхозники за это же время. Но с организацией труда все еще далеко не благополучно. То света нет, и поэтому зерно клейтонить нельзя, то комбайн сломался. Девушки — Коина и Макарина, работающие на комбайне, жалуются — заработали по 17 трудодней, а можно было бы и больше.

Леонид Портнов работает лучше всех. На погрузке зерна он незаменимый человек. Там, где нужно двоим поднимать мешок, он поднимает один. За шесть дней он заработал 20 трудодней.

Бригадир попрежнему каждое утро выходит из своего дома с мутными глазами и попрежнему студенты ждут, куда их пошлют работать. Из одиннадцати дней, которые ребята жили в колхозе, они проработали только восемь дней. Остальное время было растрчено на разговоры и на поиски работы.

Надо думать, что руководство района заинтересуется виновными в этом возмутительном разбазаривании времени.

Г. КЕССЕНИХ.

Трудовой день, в Филимоновке начинается с завтрака. Заботливые повара Вероника Ведякина и Тамара Татаренкина (снимок 1) встают задолго до общего подъема и дружно принимаются за стирку, благо, что вода, дрова, и продукты приготовлены заранее Володей Санниковым, который носит соответствующий его обязанностям титул «проректора по АХЧ».

После завтрака с шутками, с песнями расходятся на работу, участки которой еще с вечера распределил между студентами Н. Рыжов. Вот бригада девушек работает у клейтона (снимок 2). Лида Козулина и Зоя Мазюкевич подносят и засыпают зерно, не давая клейтону работать впустую, а Лилия Герман и Ирина Шмидт быстро отгребают в сторону провешанное зерно.

В это время группа ребят грузит машины пшеницей, готовя их к очередному рейсу на

ссыпной пункт. Нелегко таскать на плечах шестидесятикилограммовые мешки, но у ребят вид бодрый, и в глазах сияют горделивые огоньки: мужчины, мол, и работа мужская (снимок 4).

Средняя выработка на человека у второкурсников химфака — полтора-два трудодня на клейтонах, два — на льноуборочных работах, два-три — на сушилке.

...Вечером, перед тем, как лечь спать, второкурсники рассаживаются полукругом. Начинается репетиция хора, которым руководит Зоя Скопина (снимок 3). И усталости — как не бывало. Недаром у советских людей труд и песня — неотделимы. Где слышится боевая песня — там передовые, там авангард. Таким авангардом в колхозе «Авангард» можно по праву назвать второкурсников химического факультета.

Текст и фото О. КОРОЛЯ.

Же северу от Асино

Нечесанные, лохматые тучи убежали к югу. Ветер утих, и в природе, кажется, все остановилось, кроме солнца, которое довольно быстро плыло над лесом. По всей видимости, началось самое короткое время года — «бабье лето». Мы шлепали ногами в зеркальные лужицы и тревожно поглядывали на небо: лето-то «бабье», то есть женское, а все женское, как гласит житейская мудрость, непостоянно. Во всяком случае, в условиях томского климата сомневаться в этом не приходится.

Однако в небе на этот раз произошло что-то необычайное: оно стало голубым и опрятным.

Первые встречи

Все населенные пункты в Асиновском районе окружены холмами. Подходишь, кажется, уже к самой деревне — об этом говорят и редколесье, и проторенные скотом тропки, и полевые дороги, разбегающиеся в разные стороны, — а деревни не видно. И вдруг с холма она предстает вся, как на ладони, — с двумя — тремя улицами, сушилкой и петушиным криком.

Вид на Новониколаевку (колхоз им. И. В. Сталина) также открывается с холма, но это село отличается от большинства других — оно насчитывает значительно больше трех улиц и блещет на солнце новыми постройками. Вдоль дороги на Асино вытянулась совершенно новая улица, недалеко от здания правления достраивается гараж с паровым отоплением, непрерывно растет ферма. Село большое и, видно, богатое.

Студенты? Они сейчас в столовой, должно быть. А столовая около сушилки, — ответила нам попавшаяся навстречу колхозница.

Столовая, видимо, сколочена немного наспех, но уже радиофицирована. Был восьмой час — затишь на сушилке (смена) и горячее время для колхозных официанток, которым помогала дежурная от студентов. Столовая, между прочим, обслуживает не только студентов, но и колхозников. Сейчас кончала ужин дневная смена; за одно дослушивались последние известия. Рая Чухакина и Анатолий Лебедев — здешнее студенческое руководство — познакомило нас с фронтом работ.

Полностью обслуживаем сушилку и подтоварник. Здесь самые разные работы — и на ВИМе, и на клейтонах, и дрова пилить, и отгребать зерно от сушилки, и лопатить, и отвозить на тачках — все мы делаем. Кроме того, несколько человек работает на льносортировке, несколько — на машинах. Скоро на картофель собираются перебраться.

Потом пошли расспросы о

томских новостях. Больше всего волнует студентов положение с новым общежитием — естественно, всех студентов, не только химиков; этот вопрос задают во всех колхозах. А у химиков есть и еще один, свой вопрос — делается ли что-нибудь по ремонту вентиляции на химфаке.

К сожалению, наши ответы не были очень утешительными...

Тетиманина дача

После ужина и обмена «информациями» нас повели на квартиру.

— Тетя Маня, к вам гости...
— Господи, да куда ж я вас девать-то буду? Ведь и так, слава богу, четырнадцать человек...

Однако, поняв, что мы — люди без претензий, тетя Маня — крепкая еще женщина лет под шестьдесят — раздобрилась и охотно разговорилась. Оказывается, у нее четверо детей, все с образованием и живут «в разных концах государства великого», причем одна из дочерей три года назад окончила геофак нашего университета. Фамилия Мутовкиной нам показалась знакомой, с фотокарточки тоже глядело знакомое лицо; может быть, мы и ошибались, но тетя Маня была окончательно подкуплена и рассказала, что у нее есть уже пять внуков.

Когда тетя Маня вышла, ребята рассказали, что она подкармливает их молоком и огурцами, ночью часто накрывает одеялом, а сама, если ночует много народу, спит и без подушки. Впрочем, мы и сами скоро убедились в этом. И недаром, когда на следующий день приехал В. В. Болдырев, который руководит работой всего химфака в колхозах, он прежде всего спросил у нас:

— Квартируете-то у тети Мани? На даче, значит?..

Колхоз и председатель

Знакомство с колхозом началось тоже разговором с тетей Маней.

— Колхоз — что надо. Вы вот только ферму посмотрите. Чернобурук разводим. Да что много говорить! Помню, агитировали нас в колхоз, говорили — скоро, мол, сами будете проситься, да не каждого примем. Так и вышло — видели, поди, сколько домов новых — из городов много народу понаехало. Есть и такие, что только за ссудой гонятся; тех не больно-то берем.

Председатель Егор Васильевич Масленников — коренастый, приземистый мужик, слегка окаяний, — охотно согласился показать нам ферму.

— Вечером только, когда там народ.

Вечером мы поехали на новом председателем «газике» (между прочим, у него есть еще парадный «москвич»). Молочная, свино-птице- и льноферма занимает весьма солидную площадь, сплошь электрифицирована и снабжена подвесной дорогой, по которой доставляется корм. Молферма, кроме того, оборудована автопоилкой и электродоилкой.

Вероятно, желая напомнить нам, что его колхоз — участник ВСХВ, председатель спросил у одной из доярок:

— Как, Катюша, еще раз в Москву хочется?

— Что вы, Егор Васильич, еще как!

— А меня возьмете, Егор Васильевич? — спросила другая доярка, совсем молоденькая девушка; председатель пожевал губами, а девушка вздохнула:

— Знаю, знаю, надо годика четыре поработать, чтобы в Москву-то попасть...

Председатель явно гордится своим хозяйством, да такой фермой и не грешно гордиться. Он говорит:

— Скоро вот все старье снесем, расчистим, чтобы и вид был. Дом животновода построим. Коровки нам нынче о полмиллиона дохода принесут. Чернобурук пока еще мало дают; что ж, доберемся и до них. Электростанцию новую надо — маловато этой...

На сушилках мы уже были; их несколько, они почти полностью механизированы.

Организация труда в колхозе весьма неплохая. Это видно хотя бы из того, что колхозники выходят на работу не в одиннадцать часов, как в иных артелях, да и из того, что в работе студентов почти не бывает вынужденных перерывов.

Энтузиасты

Химики в Новониколаевке работают с огоньком — с тем настоящим огоньком, о котором не принято кричать, который воспринимается как нечто должное.

Несколько примеров. У Алексея Килина первые дни болела рука, работать он не мог. Ему было стыдно перед товарищами; во всяком случае, он соглашался идти на обед только после внушительных угроз. Рука поджила, и Килин невозможно было целые сутки увести с сушилки; за эти сутки он выработал более шести трудодней.

Группа девушек вынужденно отдыхала 24 часа вместо обычных 12. На следующий день четверо из них — Тамара Князькова, Ира Свинцова, Тамара Рукосуева и Валя Пушнякова — заявили, что они будут работать круглосуточно. Уговоры не помогли.

Первокурсники спремются не только больше работать, но работать так, чтобы было как можно больше пользы. Например, раньше зерно на подтоварнике перебрасывалось с места на место лопатами, так трудно было выработать больше 1,75 трудодня на человека. И на смену лопатам появилась тачка — гораздо производительнее.

Мы проработали смену на сушилке и, хотя и парни, все же чувствовали к концу смены себя порядком разбитыми. А такие хрупкие девушки, как Света Тoffрик или Лена Буянова, чувствовали себя очень неплохо и весело распевали что-то.

Кстати, химики-первокурсники еще не вполне спелись. В обоих смыслах. Живут группками, работают тоже, поэтому довольно плохо знают друг друга. И в прямом смысле —

песня, эта неизменная подруга и помощница студентов, гостит у них довольно редко. Как-то за работой Света Тoffрик запела; девушки, которые работали рядом, подхватили и скоро так вошли во вкус, что пели всю смену. Но не все еще, кажется, понимают, как помогает песня — и в работе, и на отдыхе. Впрочем, мы уже давно от них; теперь, возможно, спелись.

Бригада химиков насчитывает 48 человек. Ежедневно они вырабатывают более 100 трудодней. Герман Владимиров и Станислав Загребельный в среднем дают по 3,5 трудодня в день. На клейтоне при норме 25 центнеров овса или 30 цент. неров пшеницы за смену многие пропускают по 40—55 цент. на льносортировке Ира Свинцова и Тамара Князькова поставили рекорд — 5,77 трудодней (более трех норм); Наташа Матяш и Нина Фадеева на льносортировке дают обычно по 5,25 трудодня. Эти цифры говорят о многом. Много значит и расстановка сил. В колхозе имени Сталина ВИМ обслуживают два человека, а в соседнем колхозе «Новая Сибирь» — семь; ясно, там и выработка соответствующая. Впрочем, в последнее время и в «Новой Сибири» «сокращают штаты».

Мы покидали Новониколаевку как раз тогда, когда студенты перешли на копку картофеля. Было очень интересно узнать, как они там работают; мы позвонили Анатолию Лебедеву. Вот что он рассказал.

На копке картофеля студенты разбиты на звенья по 12 человек, которые соревнуются между собой. Впереди идут звенья Наташи Матяш и Нины Никифоровой. В первый же день работы студенты выработали больше чем по два трудодня на каждого, а через день многие стали вырабатывать больше пяти. За 13 сентября всей бригадой (48 человек) выработано 155 трудодней. За 10 дней работы такие студенты, как Владимиров, Загребельный, Храмов, Князькова, Свинцова, Олейникова и другие, имеют по 30 и больше трудодней. Догад эти товарищи и Алексей Килин, который пять дней не работал.

— На сегодня обязательство перевыполняется — на каждого приходится больше чем по два трудодня в день, — сказал в заключение Лебедев.

Ильинка

Асиновская МТС

Дом, где живут первокурсники-географы, нашелся сам собой: на поляне две рогатки, на них перекидана котлом, под которым потрескивает костер. Сегодня вахту у котла держит Саша Князькова и Вася Аникин. Последний, как мы увидели, обладает незаурядными способностями хозяйственника и неисчерпаемым запасом заботливости к своим товарищам. Кроме того, в самое последнее время оказалось, что Вася имеет какое-то таинственное влияние на председателя колхоза: по крайней мере, тот ему ни в чем не отказывает. Все это, конечно, не значит, что Аникин превратился в заготовителя, его работа говорит за себя — он всегда старается быть на самых трудных участках.

Вот уже несколько дней студенты работали на обмолоте льна и с поля пришли поздно. Усталые, запыленные, все сразу принялись за туалет, а мы в это время поговорили с Ксенией Ивановной Поповой.

Из беседы выяснилось, что географы-первокурсники, не-

Егору Васильевичу Масленникову, председателю колхоза им. Сталина, очень хотелось сфотографироваться со своим новым «газиком».

смотря на некоторые неполадки в организации работы, трудятся добросовестно, а самое главное сплотились в хороший, крепкий коллектив, в чем мы смогли и сами убедиться. Здесь каждый без лишнего слов старается помочь своему товарищу, и можно быть уверенным, что группа географов будет неплохой. Нам, к сожалению, не удалось побыть здесь подольше. В самый последний момент мы получили сведения из Воробьевки, где расположена одна из бригад этого же колхоза им. Жданова. Там живут геологи-второкурсники. Четверо ребят: Анатолий Науменко, Геннадий Макаров, Владимир Егин и Владимир Жаров (I курса), работая на шилораме, где полагается по штату шесть человек, выполняют по две нормы.

Вместе с географами геологи готовят газету «За дружбу с колхозом».

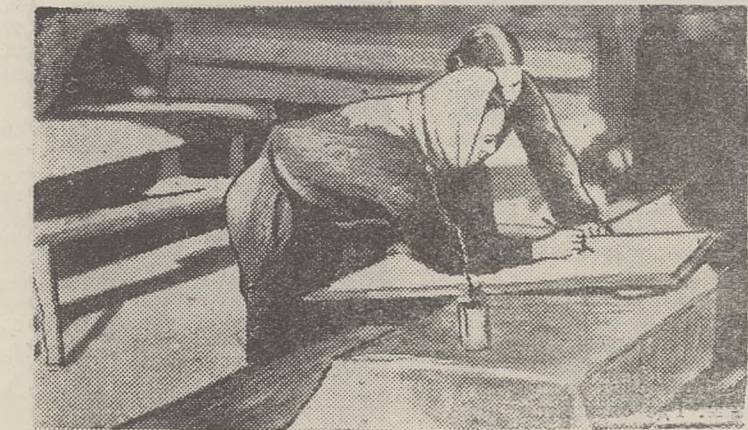
Деревня Бороковка. Центр колхоза «Вперед к коммунизму». Его «оккупировали» юристы III курса. Мы пробыли здесь всего два часа, но наше корреспондентское любопытство отчасти все же было удовлетворено: мы узнали, что Гаяль Ребрикова, дергая лен, убрала 20 соток, тем самым побив существовавший до этого рекорд Тони Старковой, равнявшийся 17 соткам. Не отстают от них Воробьева и Калашникова, убирающие по 13—15 сотых га.

Последняя наша остановка — Асиновская МТС. Народ здесь живет опытный, солидный — биологи-четверокурсники. С первых же дней они заслужили уважение работников МТС. Если до этого строительство новой котельной задерживалось, то с приездом студентов все пошло иначе. Несмотря на то, что работа оказалась трудной, особенно для девушек, студенты смогли обеспечить непрерывную подачу кирпича. Мастера-укладчики, выполнявшие до этого по одной норме, в этот день неожиданно для себя выполнили по три—четыре. Так продолжалось три дня. В результате запасы кирпича на строительстве кончились, и студентов перебрали временно на земляные работы, где все они выполняют нормы, выкапывая по три кубометра земли.

Итак, наш рейс закончен. Мы едем в Томск. Мы знаем, что в конце такого большого описания полагается несколько фраз, проникнутых пафосом. Но посоветовавшись, мы решили, что лучше, если пафоса будет больше в делах наших студентов, чем в этом отчете.

Ю. ИВАНОВ,
Г. ВОЙНОВ.

Зам. редактора М. А. МЕТЕЛЬСКАЯ.

Ежедневно Рая Чухакина подводит итоги работы за сутки. Валя Пушнякова, дежурная по кухне, очень интересуется, какая цифра появится на доске показателей против фамилий подруг.